

Информация для цитирования:

Лахтионова Е. С. Роль органов государственной власти в сохранении индустриального наследия Челябинской области (1960—1980-е годы) / Е. С. Лахтионова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 488—505. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-488-505.

Lakhtionova, E. S. (2024). Role of State Authorities in Preserving Industrial Heritage of Chelyabinsk Region (1960s-1980s). *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 488-505. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-488-505. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Роль органов
государственной власти
в сохранении
индустриального
наследия Челябинской
области
(1960—1980-е годы)**

Лахтионова Елизавета Сергеевна
orcid.org/0000-0002-8414-4540
кандидат исторических наук, доцент,
докторант, кафедра истории России
e.s.lakhtionova@urfu.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

**Role of State Authorities
in Preserving Industrial
Heritage
of Chelyabinsk Region
(1960s-1980s)**

Elizaveta S. Lakhtionova
orcid.org/0000-0002-8414-4540
PhD in History, Associate Professor,
PhD student,
Department of Russian History
e.s.lakhtionova@urfu.ru

Ural Federal University
named after the first President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена выявлению роли и вклада органов государственной власти Челябинской области в 1960—1980-е годы в дело сохранения объектов индустриального наследия. Актуальность обусловлена настоятельной потребностью в настоящее время привлечь внимание государственных структур к проблеме разрушения оставшихся памятников промышленного прошлого. В качестве источников главным образом привлекаются архивные материалы, сосредоточенные в Объединенном государственном архиве Челябинской области. Многие документы вводятся в научный оборот впервые. Научная новизна статьи обусловлена отсутствием других исследований по данной тематике. Выявлены задачи государственных органов в сфере охраны памятников согласно существовавшим в указанный период нормативно-правовым актам. Проведенное исследование показывает, что наиболее весомым был вклад в процесс выявления, учета и изучения объектов индустриального наследия: к 1989 году статус памятника получили 43 объекта. Менее плодотворной оказалась деятельность по ремонту, восстановлению и музейфикации учтенных памятников: к 1989 году только один объект индустриального наследия подвергся музейфикации. Связано это было с недостаточным контролем со стороны органов государственной власти за процедурой сохранения и использования поставленных на учет памятников.

Ключевые слова:

индустриальное наследие; памятник; государственные органы; Челябинская область; Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры; ВООПИК.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article aims to identify the role and contribution of state authorities in the Chelyabinsk region during the 1960s-1980s in preserving industrial heritage sites. The relevance of this study is driven by the urgent need to draw attention of governmental structures to the issue of destruction of remaining monuments of industrial past. The primary sources utilized are archival materials concentrated in the Unified State Archive of the Chelyabinsk region, with many documents being introduced into scholarly circulation for the first time. The scientific novelty of the article lies in the absence of prior research on this topic. The tasks of state bodies in the field of monument protection according to existing regulatory acts of the specified period are identified. The research demonstrates that the most significant contribution was made towards identification, registration, and study of industrial heritage sites, with 43 objects receiving monument status by 1989. However, activities related to repair, restoration, and museumification of registered monuments proved less productive, as only one industrial heritage site had been museumified by 1989. This was attributed to insufficient oversight by state authorities regarding the preservation and utilization procedures of registered monuments.

Key words:

industrial heritage; monument; state authorities; Chelyabinsk region; All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture.

УДК 908(470.55):061.1+351.853.1(470.55)“196/198”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-488-505

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Роль органов государственной власти в сохранении индустриального наследия Челябинской области (1960—1980-е годы)

© Лахтионова Е. С., 2024

1. Введение = Introduction

В советский период решающее значение в определении тенденций в культурной политике страны имели так называемые директивные органы, под которыми понимаются ЦК КПСС и органы государственной власти. Это касалось также сферы охраны памятников истории и культуры, активизация деятельности в которой относится к 1960-м годам, что было связано с принятием третьей Программы КПСС, выработкой ряда нормативно-правовых актов, созданием общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (далее — ВООПИК).

В дальнейшем все действия, связанные с выявлением, изучением, сохранением и популяризацией памятников, направлялись и контролировались именно директивными органами: политика партии реализовывалась через органы государственной власти.

Целью предлагаемой статьи является изучение истории и характера деятельности органов государственной власти, направленной на сохранение объектов индустриального наследия в Челябинской области.

Выбор в качестве географических рамок Челябинской области неслучаен: на ее территории имелось достаточно большое количество объектов индустриального наследия, которые нуждались в сохранении. Хронологические рамки — 1960—1980-е годы, когда в СССР активизируется деятельность по охране памятников, в том числе имеются зачатки работы по сохранению объектов, которые сейчас составляют отечественное индустриальное наследие.

Нужно отметить, что в советский период не было выработано понятий «индустриальное наследие» или «памятник индустриального наследия». Однако объекты, относящиеся к данному виду историко-культурного наследия, имелись в нашей стране в большом количестве [Лахтионова, 2023б].

В данном исследовании мы придерживались определения термина *индустриальное наследие*, выработанного современной исторической наукой:

это «часть материального культурного наследия, совокупность строений, артефактов, произведенных обществом с использованием труда, которые считаются достаточно важными для сохранения их для будущих поколений» [Запарий, 2008, с. 79]. За основу был взят международный термин [Марискин, 2007], но его толкование расширилось: кроме материальных остатков учитываются также антропологический и социально-экономический факторы [Там же]. Эта специфика в формулировании термина была обусловлена историческими особенностями развития отечественной промышленности.

Согласно классификации, предложенной профессором В. В. Запарием, памятники индустриального наследия в соответствии с их функциями делятся на: «1) производственные центры: мастерские, металлургические заводы и фабрики, шахты и места, в которых есть какое-либо производство или процесс трансформации; 2) склады и хранилища: для хранения сырья, полуфабрикатов и готовой продукции; 3) энергия: места, где энергия генерируется, передается и используется, и места, которые предоставляют и используют воду; 4) транспорт: пассажирские и грузовые транспортные средства и их инфраструктура, состоящая из железнодорожных путей, портов, дорог и аэровокзалов; 5) социальная среда: места, где деятельность предприятия связана с определенными условиями, такими как поселения рабочих, услуги, школы или церкви» [Запарий, 2009, с. 36].

Актуальность темы обусловлена необходимостью интенсифицировать деятельность по сохранению объектов индустриального наследия в условиях их неотвратимого и постепенного исчезновения. Определяющую роль в этом направлении должны сыграть органы государственной власти. Как отмечает профессор Е. В. Алексеева, в последние годы активное участие в деятельности по сохранению объектов промышленного наследия принимают частные компании [Алексеева, 2017, с. 15], но этих усилий недостаточно в рамках целой страны или даже отдельного региона. Именно поэтому нужно изучить опыт, накопленный государственными структурами в предыдущие периоды в рамках деятельности по охране памятников индустриального наследия, с тем чтобы использовать его в настоящее время.

История охранной деятельности по отношению к памятникам индустриального наследия в советский период не единожды становилась объектом для изучения различными исследователями. Наиболее значительный вклад внесли такие ученые, как В. В. Алексеев [Алексеев, 1994; Алексеев и др., 1995], Е. В. Алексеева [Алексеева, 2010; Алексеева, 2017; Alexseva, 2018], В. В. Запарий [Запарий, 2012; Zapariy et al., 2017], Е. А. Курлаев [Курлаев, 2012; Курлаев и др., 2014].

Роль и возможности государственных органов в деятельности по сохранению индустриального наследия в целом на Урале рассмотрел в своих

работах В. А. Шкерин [Шкерин, 1995]. Он отмечал, что государственное управление и контроль в сфере охраны памятников истории и культуры осуществляло Министерство культуры, на местах — соответствующие государственные структуры. Все это происходило в тесном контакте с общественной организацией ВООПИК. Благодаря деятельности в такой связке осуществлялись выявление, обследование, учет памятников, определение их исторической, научной, художественной или культурной ценности, установление охранных зон вокруг наиболее ценных памятников.

Деятельность различных акторов по сохранению индустриального наследия в России также изучал В. В. Запарий [Запарий, 2014], выделяя среди них государственные (Министерство культуры РФ и его отделения на местах, музеи и музейные комплексы федерального и регионального значения, высшие учебные заведения, научные организации) и общественные (общества ветеранов, краеведов, ВООПИК, молодежные и познавательные общества). Он отмечал, что, несмотря на быстро растущий в 1990—2000-е годы интерес общественности к проблемам изучения и сохранения индустриального наследия, для достижения результата требуются еще большее включение в этот процесс и поддержка со стороны именно государственных органов, как это было в советский период по отношению к памятникам истории и культуры.

Однако, несмотря на имеющиеся вышеперечисленные работы, какого-либо детального разбора данного вида деятельности, осуществлявшейся органами государственной власти на региональном уровне, а также анализа нормативно-правового регулирования этой деятельности не проводилось. Все это обуславливает научную новизну проведенного автором исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В исследовании использовались главным образом архивные источники, находящиеся в Объединенном государственном архиве Челябинской области (Челябинск). Среди архивных материалов нужно выделить несколько категорий источников.

Во-первых, это *делопроизводственная документация*, которую можно разделить на несколько групп.

1. Распорядительная документация (указания, решения, распоряжения исполкомов, Советов региональных отделений ВООПИК и т. д.). Данные документы содержат важную информацию о конкретных задачах и тех видах деятельности, которые выполнялись внутри того или иного органа власти в центре и на местах или внутри общественных организаций. Здесь особо нужно выделить решение Челябинского облисполкома № 154

от 30.03.1971 года «Об охране памятников промышленной, гражданской и культовой архитектуры XVIII—XIX веков на территории Челябинской области» [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 92, л. 49—54].

2. Деловая переписка (письма директивных органов, госучреждений, общественных, научных и учебных организаций, докладные, объяснительные и служебные записки), например, переписка Президиума Челябинского областного Совета ВООПИК и Президиума Центрального Совета ВООПИК, переписка горисполкомов, облисполкомов. Информация, которая содержится в данных документах, очень важна для выявления или уточнения хронологии в процессе сохранения того или иного памятника индустриального наследия, определить действующих лиц данной деятельности, инициаторов сохранения.

3. Плановая документация, которую можно разделить на директивные документы планирования (квартальные, годовые планы отделов), а также текущие и перспективные планы. Отдельную категорию составляют перспективные планы реставрации и использования памятников истории и культуры, которые составлялись областными управлениями культуры, горисполкомов, областными отделениями ВООПИК начиная с 1980 года в Челябинской области [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 93]. Плановая документация отражает специфические черты командно-административного управления в СССР, которое было реализовано в том числе в сфере культуры. Данный вид источников интересен не только в связи с конкретной информацией, содержащейся в нем, но и в виду последующего анализа исследователем степени выполнения того или иного плана на практике.

4. Справочная документация, например, справки о работе различных государственных органов, справки о ходе выполнения различных постановлений директивных органов и ВООПИК.

Во-вторых, это группа *справочных и статистических материалов*, которую представляют каталоги и перечни-списки памятников истории, промышленной архитектуры, науки и техники. Они содержат в себе достаточно подробные сведения об имеющихся в тот или иной хронологический период памятниках индустриального наследия, о степени их сохранности и дальнейших планах по их сохранению и использованию.

Кроме того, для проведения данного исследования были изучены *опубликованные источники*. Во-первых, это комплекс законодательных актов об охране памятников истории и культуры начиная с 1960 года. В данных нормативных актах определены основные задачи, принципы и направления, стоящие не только перед государственными органами в рамках деятельности по охране объектов историко-культурного наследия, но и перед обществом. Это позволяет выявить соотношение ответственности,

лежащей на государстве и обществе в интересующем нас виде деятельности. Анализ нормативно-правовых документов также дает возможность рассмотреть правовые условия осуществления деятельности различных акторов по сохранению индустриального наследия.

Во-вторых, для проведения сравнительного анализа степени участия и вклада органов государственной власти в Челябинской и Свердловской областях был привлечен документ «Комплексная программа выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области на период до 2000 года», в котором находится подробная информация о количестве объектов индустриального наследия, поставленных на учет, степени их сохранности.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Выявление, изучение и учет объектов индустриального наследия

В рамках деятельности по сохранению индустриального наследия можно выделить шесть направлений: выявление объектов, изучение их состояния с целью определить степень ценности и сохранности, постановка на государственный учет, издание соответствующих нормативно-правовых актов, сохранение (ремонт, реконструкция, музеефикация), пропаганда идей по сохранению индустриального наследия. Далее будет рассмотрен вклад органов государственной власти в реализацию каждого из этих направлений.

Работа по выявлению, изучению и сохранению объектов историко-культурного, в том числе индустриального наследия лежала в русле государственной политики и инициировалась центральными (Советом Министров, Министерством культуры) и местными органами власти (исполкомами).

Нужно отметить, что деятельность органов государственной власти в отношении охраны памятников, впрочем, как и общественных организаций, регулировалась принятием на государственном уровне в 1960—1980-е годы соответствующих нормативно-правовых актов: Постановления Совета министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» [Систематическое собрание..., 1977, с. 147—149], Постановления Совета Министров РСФСР № 473 от 24.05.1966 года «О состоянии и мерах улучшения памятников истории и культуры в РСФСР» [Охрана памятников..., 1973, с. 150—154], закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29 октября 1976 года [Собрание..., 1978, с. 411—421], Конституции СССР 1977 года, Закона РСФСР от 15.12.1978 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [Законодатель-

ство..., 2002, с. 371—390], Постановления Совета Министров РСФСР от 25 января 1980 года № 54 «О мерах по улучшению охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры в свете Закона СССР и Закона РСФСР об охране и использовании памятников истории и культуры» [Систематическое собрание..., 1983, с. 333—340].

Изыскательская деятельность по выявлению и изучению объектов историко-культурного и индустриального наследия до 1965 года мало осуществлялась представителями органов государственной власти Челябинской области, так как последние просто не обладали необходимым количеством человеческих и финансовых ресурсов. Данная работа активизировалась в связи с созданием областного отделения ВООПИК. Решение об этом было принято Челябинским облисполкомом 16 декабря 1965 года за № 559 [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 113, л. 19]. К поиску объектов, которые нуждались в сохранении, активно приступили члены ВООПИК, ВЛКСМ, краеведческих и ветеранских обществ, а также отдельные жители-энтузиасты. На основании этих обследований ВООПИК составляло списки объектов и рекомендации о постановке того или иного объекта на учет и передавало эти материалы в органы государственной власти.

Постановка объекта на государственный учет, то есть присвоение ему статуса памятника через издание соответствующего нормативно-правового акта, является одним из важнейших элементов охранной деятельности, без которого, как правило, не осуществляются действия по реставрации и сохранению памятника. Поэтому самое первое, что нужно было сделать, чтобы начать деятельность по спасению объекта, — это поставить его на учет.

Этот очень важный для сохранения объекта историко-культурного значения этап целиком зависел от органов местной власти, которые принимали решение о придании объекту статуса памятника местного значения через издание соответствующих нормативно-правовых актов.

Касательно учета объектов индустриального наследия Челябинской области нужно особо отметить решение Челябинского облисполкома № 154 от 30.03.1971 года «Об охране памятников промышленной, гражданской и культовой архитектуры XVIII—XIX веков на территории Челябинской области» [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 92, л. 49—54]. Согласно этому решению были поставлены на учет как памятники местного значения ряд объектов. Ответственность за их охрану и содержание возлагалась на учреждения и предприятия, на территории которых они находились. Органам государственной власти (областному управлению культуры, горисполкомам и райисполкомам) предписывалось в течение 1971 года провести паспортизацию, заключение охранных обязательств и договоров по охране указанных в приложении памятников архитектуры [Там же, л. 49 об.]. Так-

же рекомендовалось рассмотреть вопрос о возможности использования или перепрофилирования в музеи некоторых из перечисленных объектов.

К данному решению идет приложение, в котором перечислены в том числе объекты, относящиеся к индустриальному наследию: это здания, постройки и сооружения 11 заводов Челябинской области [Там же, л. 50—54]. Всего по данному решению было поставлено на учет 29 объектов в качестве памятников промышленной или гражданской архитектуры [Там же].

Нужно отметить уникальность данного документа. Во-первых, подобного решения не было издано в изучаемый период ни в Свердловской, ни в Пермской областях, также обладающих достаточно большим количеством объектов промышленного наследия. Это подчеркивает целенаправленность проводимой в Челябинской области работы по сохранению собственного индустриального наследия. Во-вторых, создание данного документа уже в начале 1970-х годов свидетельствует о передовых позициях Челябинской области в деятельности по охране памятников данной категории. Ведь постановление на государственный учет могла способствовать дальнейшему сохранению памятника, хоть и не гарантировала успех в этом направлении. В-третьих, этот нормативно-правовой акт повлек за собой цепную реакцию в виде издания подобного рода решений в других городах Челябинской области, например, в Верхнем Уфалее [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 92, л. 55], Миассе [Там же, л. 56—57], что означало усиление внимания к такого рода памятникам на уровне органов государственной власти.

Еще 12 объектов индустриального наследия были поставлены на учет согласно решениям Челябинского облисполкома № 371 от 20.11.1977 года и № 211 от 20.04.1978 года [Там же, д. 126, л. 1—34]. Всего к 1989 году в Челябинской области на государственный учет было поставлено 43 объекта индустриального наследия: еще два объекта были поставлены на учет согласно решению Челябинского облисполкома № 960 от 31.08.1949 года. Для сравнения: к этому же году в Свердловской области статус памятников получили 33 объекта индустриального наследия [Комплексная программа..., 1989, с. 39—122].

Можно отметить, что учет памятников носил научный характер. На каждый памятник составлялась соответствующая учетная карточка, материал которой ложился в основу для создания каталога. Проводимая в 1970-е годы в Челябинской области активная работа по выявлению и учету памятников истории и культуры привела к тому, что в этом регионе появилась возможность подготовить и издать каталог памятников. Об этом свидетельствует решение Челябинского облисполкома № 483 от 15.11.1977 года «О составлении и издании каталога памятников истории и культуры области» [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 101, л. 21]. Во второй половине 1970-х

годов принимались меры по изучению и учету памятников промышленной архитектуры, памятников науки и техники, а именно: постановка объектов на государственный учет, а также создание «Каталога памятников науки и техники на территории Челябинской области» [Там же, д. 122], в который его автором-составителем К. А. Шишовым было включено 13 объектов индустриального наследия [Там же, ф. Р-233, оп. 1, д. 13, л. 2—3].

К 1987 году большинство памятников истории и культуры, поставленных на учет в Челябинской области, были паспортизированы. Активное участие в этом принимали наряду с ВООПИК органы государственной власти (горрайисполкомы, органы культуры). По результатам этой деятельности был издан первый том Свода памятников и культуры Челябинской области, решение о создании которого было принято Челябинским облисполкомом за № 689-р от 01.06.1973 года [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 92, л. 65].

3.2. Деятельность по реставрации, ремонту и использованию памятников индустриального наследия

Однако постановка на учет объекта индустриального наследия — это хоть и важный, но не единственный этап, ведущий к его сохранению. Далее должна быть проведена реальная работа по реставрации, ремонту или музефикации памятника. Участие в этой работе органов государственной власти реализовывалось в нескольких направлениях. Во-первых, это составление и утверждение плана мероприятий на определенный хронологический период по «приведению памятников в образцовое состояние». Перед этим специальной комиссией райисполкомов или горисполкомов проводилось обследование памятников, на основании чего давались рекомендации и составлялся план по восстановительным работам [ОГАЧО, ф. Р-1605, оп. 1, д. 229, л. 20]. Так, в отношении Челябинской области был составлен план выполнения реставрационных работ по памятникам истории и культуры на 1981—1990 годы. Он был подписан начальником производственной группы охраны памятников истории и культуры, начальником специализированного ремонтно-реставрационного участка, согласовывался с руководством областного отделения ВООПИК, а окончательное утверждение проходил у начальника управления культуры Челябинской области [Там же, ф. Р-233, оп. 1, д. 80, л. 12—14]. Эта процедура свидетельствовала о том, что органы государственной власти работали в связке с общественной организацией ВООПИК начиная с момента его создания.

Во-вторых, в каждом городе местным исполкомом при содействии городского отделения ВООПИК разрабатывался и утверждался перспективный план ремонта, реставрации и использования памятников истории и культуры на 1981—1990 годы (решение Челябинского облисполкома № 124 от 18.03.1980 года) [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 93, л. 33—35.] На основании

этих документов был создан и принят к исполнению перспективный план на уровне области [Там же, ф. П-4, оп. 1, д. 199]. В 1980 году в него было включено три объекта индустриального наследия: памятник паровоз «Коммунар» (Челябинск), здание теплоэлектростанции (Челябинск), бывшая оружейная фабрика (Златоуст) [Там же, л. 1, 6, 10]. В наиболее плачевном состоянии находилась оружейная фабрика. Здание теплоэлектростанции планировалось отремонтировать и отдать под Музей науки и техники, создателем проекта которого был К. А. Шишов [Там же, д. 184, л. 1—16]. Для памятника трудовой славы — паровоза «Коммунар» — планировалось соорудить павильон. Нужно отметить, что к 1990 году намеченные планы выполнены не были.

В-третьих, на органах государственной власти лежала обязанность контролировать процесс охраны и использования памятников истории и культуры. Это было закреплено на общесоюзном уровне в статье 7 Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 29.10.1976 года [Ведомости..., 1976, с. 730]. Было также установлено, что «предприятия, организации, учреждения, в собственности или пользовании которых находятся памятники истории и культуры, несут ответственность за их сохранность и обязаны соблюдать правила охраны, использования, учета и реставрации памятников» [Там же, с. 733]. Согласно статье 18 этого же Закона реставрация, консервация и ремонт памятников истории и культуры должны были осуществляться только с ведома органов государственной власти и под их контролем [Там же].

Решением Челябинского облисполкома № 468 от 08.07.1975 года в целях улучшения ремонта и реставрации памятников при областном управлении культуры была создана хозрасчетная производственная группа по охране и использованию памятников. Она должна была содержаться за счет специальных средств, получаемых от сдачи памятников в аренду. Однако по факту данное структурное подразделение не располагало ни возможностями, ни средствами для охраны, капитального или текущего ремонта, восстановления, реставрации или благоустройства того или иного памятника [ОГАЧО, ф. Р-1605, оп. 1, д. 201, л. 255]. Особенно это касалось памятников индустриального наследия. Об этом сообщалось в «Справке о работе советских и хозяйственных органов области по выполнению Закона РСФСР “Об охране и использовании памятников истории и культуры”», составленной в 1987 году в областном управлении культуры: «В области сосредоточено много памятников промышленной архитектуры, характерных для периода бурного развития уральской металлургии в начале XVIII—XIX веков. Осуществляемая повсеместно реконструкция заводов приводит в ряде случаев к необоснованному уничтожению или искажению ценных архитектурных памятников промышленного и гражданского характера. Так, в Нижнем Уфалее снесена

заводская плотина XVIII века, находившаяся как памятник на государственной охране. К выдающимся архитектурным ансамблям принадлежит Златоустовский, Кыштымский, Верхнеуфалейский горные заводы с их знаменитыми предзаводскими площадями, отличающимися целостностью своего архитектурного стиля» [Там же, ф. Р-1589, оп. 1, д. 2351, л. 3—4]. Таким образом, органы государственной власти Челябинской области недостаточно контролировали работы, связанные с ремонтом, благоустройством, сносом или переносом, изменением внешнего и внутреннего вида памятников, что порой вело к утрате уникальных объектов промышленного наследия. Если сравнивать с той же Свердловской областью, то к 1990 году на ее территории три памятника индустриального наследия были не просто поставлены на учет, а полностью музеефицированы: Северская домна (Полевской), Невьянская наклонная башня и сооружения Невьянского механического завода, Екатеринбургский завод «Монетка» (Свердловск). Другие объекты подвергались частичной музеефикации [Комплексная программа..., 1989, с. 184—193].

3.3. Пропаганда и популяризация идеи о необходимости сохранения памятников индустриального наследия

Одно из направлений, которое в СССР с годами все более усиливалось, — это пропаганда и популяризация деятельности по сохранению памятников, воспитание в молодежи идеи о бережном отношении к историко-культурному наследию. Пропагандистское направление каждый раз закреплялось на законодательном уровне в издании вышеперечисленных постановлений Совета Министров СССР, Законах и Конституции 1977 года.

Роль органов государственной власти в реализации данного направления, естественно, была достаточно важна и высока, но невозможно было обойтись без активной поддержки со стороны ВООПИК, ВЛКСМ и других общественных организаций.

Пропаганда памятников индустриального наследия осуществлялась в разных формах. Во-первых, это организация научных и научно-методических мероприятий, касающихся изучения данных объектов. Так, в феврале 1977 года была проведена конференция на тему «Охрана и использование памятников промышленного зодчества и технического творчества» [ОГАЧО, ф. Р-12, оп. 1, д. 113, л. 13]. В рекомендациях этой конференции отмечалось, что «сохранение технического наследия — есть не только культурно-воспитательная миссия, но и рентабельное дело, если оно ведется на высоком научном уровне» [Там же]. В мае 1983 года был проведен семинар на тему «Проблемы охраны памятников науки и техники» [Там же, д. 101, л. 79]. Проведение подобных мероприятий в Челябинске подчеркивало особое значение области как важного индустриального региона нашей страны.

Во-вторых, это систематическое чтение лекций, проведение выставок, публикация статей в газетах («Вечерний Челябинск», «Челябинский рабочий», «Комсомолец»), организация передач на телевидении и радио, издание тематических плакатов, брошюр, посвященных вопросам охраны памятников науки и техники, памятникам промышленной архитектуры [Лахтионова, 2023а, с. 128]. Планы по осуществлению данных мероприятий утверждались не только областным отделением ВООПИК, но и местным исполкомом.

В-третьих, подготовительная работа и издание «Каталога памятников науки и техники Челябинской области» способствовали не только учету и изучению объектов индустриального наследия, но и популяризации идеи об их сохранении. Аналогов подобному каталогу не имелось даже в Свердловской области. Нужно отметить, что все вышеперечисленные мероприятия проводились при активном участии секции памятников науки и техники Челябинского областного отделения ВООПИК, что еще раз подчеркивает тесную связь в деятельности по сохранению индустриального наследия между органами государственной власти и общественностью.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, роль органов государственной власти в деятельности по сохранению объектов индустриального наследия Челябинской области была очень важной, но не вполне завершенной. Согласно нормативно-правовому регулированию, местные органы власти должны были осуществлять контроль за всеми видами деятельности, связанными с охраной памятников истории и культуры. При этом согласование тех или иных документов или действий происходило при участии еще одного важного актора — ВООПИК, в связке с которым и осуществлялся процесс сохранения объектов индустриального наследия.

Наиболее результативной была работа по выявлению и постановке данных объектов на государственный учет в качестве памятника архитектуры местного значения. Так, к 1989 году было учтено 43 объекта индустриального наследия. В их число входили не только заводские цеха, склады, подсобные помещения, но и плотины, элементы социальной и транспортной инфраструктуры, без которых невозможно было успешное функционирование промышленного производства. Подобное количество учтенных объектов свидетельствует об усиленной систематической работе в этом направлении со стороны государственных органов и общественных организаций. В изучаемый хронологический период было выпущено достаточно большое количество решений Челябинского облисполкома по по-

воду охраны памятников, в том числе три из них касались постановки на учет объектов индустриального наследия (1971, 1977, 1978 годы).

Процесс выявления и учета сопровождался исследовательской деятельностью. В Челябинской области это реализовалось в создании нескольких каталогов и списков памятников, в том числе «Каталога памятников науки и техники на территории Челябинской области», в который автором-составителем К. А. Шишовым было включено 13 объектов индустриального наследия.

Деятельность органов государственной власти относительно сохранения и использования памятников в Челябинской области была менее успешной, чем работа по их учету. Она выражалась в составлении и утверждении планов ремонтно-реставрационных работ, в осуществлении тотального контроля за деятельностью общественных организаций, предприятий, учреждений и граждан в отношении памятников. Однако, как свидетельствуют документы, памятники индустриального наследия не получали должного внимания и продолжали разрушаться, а некоторые даже целенаправленно сносились. В итоге к 1989 году только один объект индустриального наследия в Челябинской области был музеефицирован: паровоз «Коммунар», отремонтированный еще в 1920 году, а через 40 лет открытый как памятник.

Работа по пропаганде и популяризации идеи о бережном отношении к памятникам историко-культурного, в том числе и индустриального наследия, была достаточно интенсивной. Она осуществлялась при активной поддержке членов секции памятников науки и техники при областном отделении ВООПИК, особенно К. А. Шишова. Можно сказать, что это направление в охране памятников индустриального наследия было достаточно насыщенным и разнообразным, но по факту не имело должных результатов: объекты не сохранялись, продолжали разрушаться, порой целенаправленно. Музей науки и техники в Челябинске, который мог бы привлечь еще больше внимания общественности к проблеме сохранения индустриального наследия, способствуя одновременно решению этой проблемы, так и не был создан.

Сравнивая роль органов государственной власти по сохранению объектов индустриального наследия в Челябинской и рядом лежащей Свердловской областях, можно сказать, что наиболее эффективной была деятельность в Свердловской области. В ней, несмотря на меньшее количество учтенных объектов индустриального наследия, к 1989 году было полностью музеефицировано три памятника.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Ведомости* Верховного Совета СССР. — 1976. — № 44. — С. 728—737.
2. *Законодательство* Российской Федерации в области сохранения и использования недвижимых объектов историко-культурного наследия. Сборник нормативных правовых документов. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. — 494 с. — ISBN 5-7584-0082-3.
3. *Комплексная программа* выявления, паспортизации, постановки на учет, реставрации, музеефикации, пропаганды и использования памятников истории и культуры Свердловской области. — Свердловск : [б. и.], 1989. — 203 с.
4. ОГАЧО — *Объединенный* государственный архив Челябинской области.
5. *Охрана памятников* истории и культуры : сборник документов. — Москва : Издательство «Советская Россия», 1973. — 192 с.
6. *Систематическое собрание* действующего законодательства РСФСР. Раздел XXV : Законодательство о культуре ; Раздел XXVI : Законодательство о здравоохранении, физической культуре и спорту / Министерство юстиции СССР. — Москва : Издательство «Советская Россия», 1977. — Т. 17. — 526 с.
7. *Систематическое собрание* действующего законодательства РСФСР. Дополнение первое / Министерство юстиции СССР. — Москва : Издательство «Советская Россия», 1983. — Т. 23. — 528 с.
8. *Собрание* действующего законодательства СССР. Дополнение первое к разделам XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI и XXXII (по состоянию законодательства на 1 января 1978 г.) / Министерство юстиции СССР. — Москва : Известия, 1978. — Т. 56. — 727 с.
9. *Ф. П-4* (Челябинский областной совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры). Оп. 1. Д. 184, 199.
10. *Ф. Р-12* (Загребин Сергей Иванович). Оп. 1. Д. 92, 93, 101, 113, 122, 126.
11. *Ф. Р-1589* (Главное управление культуры Челябинского облисполкома). Оп. 1. Д. 2351.
12. *Ф. Р-1605* (Отдел культуры Челябинского горисполкома). Оп. 1. Д. 201, 229.
13. *Ф. Р-233* (Шишов Кирилл Алексеевич). Оп. 1. Д. 13, 80.

Литература

1. *Алексеев В. В.* Проблемы изучения и сохранения индустриального наследия Урала / В. В. Алексеев // *Сохранение индустриального наследия : мировой опыт и российские проблемы.* Материалы международной научной конференции. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 1994. — С. 47—56.
2. *Алексеев В. В.* Индустриальные памятники Урала / В. В. Алексеев, Е. В. Логунов, С. В. Устьянцев // *Опыт изучения и использования памятников индустриальной культуры России.* — Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. — С. 29—36. — ISBN 5-85865-081-3.
3. *Алексеева Е. В.* Изучение и сохранение индустриального наследия в мире и на Урале : актуальные методологические проблемы / Е. В. Алексеева // *Восьмые Татищевские чтения. Доклады и сообщения.* — Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2010. — С. 41—45. — ISBN 978-5-8295-0039-9.
4. *Алексеева Е. В.* Ревалоризация индустриального наследия в России и странах Западной Европы : подходы, объекты, ландшафты, акторы / Е. В. Алексеева // *Экономическая история.* — 2017. — № 1. — С. 9—23.

5. *Запарий В. В.* «Индустриальное наследие» и его современное толкование / В. В. Запарий // Академический вестник УралНИИПроект РАССН. — 2009. — № 1. — С. 34—38.
6. *Запарий В. В.* К вопросу об индустриальном наследии и его сохранении / В. В. Запарий // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2012. — № 3 (104). — С. 185—195.
7. *Запарий В. В.* Проблемы сохранения индустриального наследия на Урале и государственных структуры / В. В. Запарий // История техники и музейное дело : материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2—4 декабря 2014 г. — Москва : ИИЕТ РАН, 2015. — С. 22—26. — ISBN 978-5-98866-058-3.
8. *Запарий В. В.* К вопросу о понимании концепции «индустриальное наследие» в России и за рубежом / В. В. Запарий // Российский научный журнал. — 2008. — № 2. — С. 77—83.
9. *Курлаев Е. А.* Промышленная археология в системе изучения и сохранения индустриального наследия / Е. А. Курлаев // Вестник Уральского отделения РАН. — 2012. — № 2 (40). — С. 131—141.
10. *Курлаев Е. А.* Памятники индустриального наследия Урала. Современное состояние, пути изучения и сохранения / Е. А. Курлаев, А. Е. Курлаев // Вестник Уральского отделения Российской академии наук. Наука. Общество. Человек. — 2014. — № 4 (46). — С. 139—147.
11. *Лахтионова Е. С.* Секция памятников науки и техники ВООПИК : история и основные направления деятельности (на примере Свердловской и Челябинской областей) / Е. С. Лахтионова // Genesis : исторические исследования. — 2023. — № 6. — С. 122—133. — DOI: 10.25136/2409-868X.2023.6.41012.
12. *Лахтионова Е. С.* Теоретические подходы к вопросу об определении понятия «памятник индустриального наследия» в СССР / Е. С. Лахтионова // История и современное мировоззрение. — 2023. — Т. 5. — № 3. — С. 30—36. — DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-30-36.
13. *Марискин О. И.* Нижнетагильская хартия индустриального наследия / О. И. Марискин // Бюллетень научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории. — 2007. — № 5. — С. 89—94.
14. *Шкерин В. А.* Новая ситуация в России и проблема сохранения Уральского индустриального наследия / В. А. Шкерин // Опыт изучения и использования памятников индустриальной культуры России. — Екатеринбург : Банк культурной информации, 1995. — С. 89—94. — ISBN 5-85865-081-3.
15. *Alekseeva E.* Ural works towns: history, landscape and heritage / E. Alekseeva // Poles obrers. Congr s internacional. International convention on Workers' villages and factory towns. 4—6 October 2018. National Science and Technology Museum of Catalonia. — Terrassa, 2018. — Pp. 32—44.
16. *Zapariy V.* Industrial heritage of Russia and the urals : fixation, research, restructuring / V. Zapariy, E. Zaitseva // 4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. Ancience science. Conference proceedings. Volume II. Anthropology, Archaeology, History, Philosophy medieval & renaissance studies. 24—30 August 2017. — Pp. 27—28. — DOI: 10.5593/sgemsocial2017/22. — ISBN: 978-619-7408-18-8.

*Статья поступила в редакцию 25.01.2024,
одобрена после рецензирования 02.04.2024,
подготовлена к публикации 08.04.2024.*

Material resources

- A comprehensive program for identification, certification, registration, restoration, museification, propaganda and use of historical and cultural monuments of the Sverdlovsk region.* (1989). Sverdlovsk: [b. i.]. 203 p. (In Russ.).
- Collection of current legislation of the USSR. The first supplement to sections XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI and XXXII (as of January 1, 1978), 56.* (1978). Moscow: Izvestia. 727 p. (In Russ.).
- F. P-4 (Chelyabinsk Regional Council of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments). Op. 1. D. 184, 199.* (In Russ.).
- F. R-12 (Zagrebin Sergey Ivanovich). Op. 1. D. 92, 93, 101, 113, 122, 126.* (In Russ.).
- F. R-1589 (The Main Department of Culture of the Chelyabinsk Regional Executive Committee). Op. 1. D. 2351.* (In Russ.).
- F. R-1605 (Department of Culture of the Chelyabinsk City Executive Committee). Op. 1. D. 201, 229.* (In Russ.).
- F. R-233 (Kirill Alekseevich Shishov). Op. 1. d. 13, 80.* (In Russ.).
- Legislation of the Russian Federation in the field of preservation and use of immovable objects of historical and cultural heritage. Collection of regulatory legal documents.* (2002). Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 494 p. ISBN 5-7584-0082-3. (In Russ.).
- OGACHO — *United State Archive of the Chelyabinsk region.* (In Russ.).
- Protection of historical and cultural monuments: a collection of documents.* (1973). Moscow: Publishing house “Soviet Russia”. 192 p. (In Russ.).
- Systematic collection of the current legislation of the RSFSR. Section XXV: Legislation on culture; Section XXVI: Legislation on healthcare, physical culture and sports, 17.* (1977). Moscow: Publishing house “Soviet Russia”. 526 p. (In Russ.).
- Systematic collection of the current legislation of the RSFSR. The first addition, 23.* (1983). Moscow: Publishing house “Soviet Russia”. 528 p. (In Russ.).
- Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, 44.* (1976). 728—737. (In Russ.).

References

- Alekseev, V. V., Logunov, E. V., Ustyantsev, S. V. (1995). Industrial monuments of the Urals. In: *Experience of studying and using monuments of industrial culture of Russia.* Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 29—36. ISBN 5-85865-081-3. (In Russ.).
- Alekseev, V. V. (1994). Problems of studying and preserving the industrial heritage of the Urals. In: *Preservation of industrial heritage: world experience and Russian problems. Materials of the international scientific conference.* Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 47—56. (In Russ.).
- Alekseeva, E. (2018). Ural works towns: history, landscape and heritage. In: *Pobles obrers. Congr s internacional. International convention on Worker’s villages and factory towns. 4—6 October 2018. National Science and Technology Museum of Catalonia.* Terrassa. 32—44.
- Alekseeva, E. V. (2017). Revalorization of industrial heritage in Russia and Western European countries: approaches, objects, landscapes, actors. *Economic history, 1:* 9—23. (In Russ.).
- Alekseeva, E. V. (2010). The study and preservation of industrial heritage in the world and in the Urals: current methodological problems. In: *The eighth Tatishchev readings.*

- Reports and communications*. Yekaterinburg: UMTS UPI. 41—45. ISBN 978-5-8295-0039-9. (In Russ.).
- Kurlaev, E. A. (2012). Industrial archaeology in the system of studying and preserving industrial heritage. *Bulletin of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences*, 2 (40): 131—141. (In Russ.).
- Kurlaev, E. A., Kurlaev, A. E. (2014). Monuments of the industrial heritage of the Urals. The current state, ways of studying and preserving. *Bulletin of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Science. Society. Human*, 4 (46): 139—147. (In Russ.).
- Lakhtionova, E. S. (2023). Section of monuments of science and technology VOOPK: history and main directions of activity (on the example of Sverdlovsk and Chelyabinsk regions). *Genesis: historical research*, 6: 122—133. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.6.41012. (In Russ.).
- Lakhtionova, E. S. (2023). Theoretical approaches to the definition of the concept of “monument of industrial heritage” in the USSR. *History and modern worldview*, 5 (3): 30—36. DOI: 10.33693/2658-4654-2023-5-3-30-36. (In Russ.).
- Mariskin, O. I. (2007). Nizhnetagilskaya Charter of industrial heritage. *Bulletin of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on problems of Russian and world economic history*, 5: 89—94. (In Russ.).
- Shkerin, V. A. (1995). The new situation in Russia and the problem of preserving the Ural industrial heritage. In: *Experience in studying and using monuments of industrial culture of Russia*. Yekaterinburg: Bank of Cultural Information. 89—94. ISBN 5-85865-081-3. (In Russ.).
- Zapariy, V. (2017). Industrial heritage of Russia and the urals : fixation, research, restructuring. *4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. Ancience science*. 27—28. DOI: 10.5593/sgemsocial2017/22.
- Zapariy, V. V. (2009). “Industrial heritage” and its modern interpretation. *Academic Bulletin of UralNIiproekt RASSN*, 1: 34—38. (In Russ.).
- Zapariy, V. V. (2012). On the issue of industrial heritage and its preservation. *Proceedings of the Ural Federal University. Series 1, Problems of education, science and culture*, 3 (104): 185—195. (In Russ.).
- Zapariy, V. V. (2015). Problems of preserving industrial heritage in the Urals and state structures. In: *History of technology and museum business: materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. December 2—4, 2014*. Moscow: IIET RAS. 22—26. ISBN 978-5-98866-058-3. (In Russ.).
- Zapariy, V. V. (2008). On the question of understanding the concept of “industrial heritage” in Russia and abroad. *Russian Scientific Journal*, 2: 77—83. (In Russ.).

*The article was submitted 25.01.2024;
approved after reviewing 02.04.2024;
accepted for publication 08.04.2024.*